

Он похлопал себя по грудной клетке, заверив, что всё будет сделано как надо. Атмосфера была настолько гармоничной, что казалось, будто они стали закадычными друзьями.

Фэн Шу и Гун Пин молча наблюдали за происходящим, испытывая одновременно и шок, и недоумение.

В глазах Фэн Шу сиял восторг, словно в них разлился целый поток преклонения:

— Мой учитель просто невероятен! Он даже с Богом города смог подружиться!

Гун Пин мельком взглянул на него. Да уж, Лазурного Дракона увел покупать жареную курицу, куда уж дальше.

Бог города вызвал служителей загробного мира, которые арестовали большого призрака и его приспешников, и длинная цепь с грохотом повисла в воздухе.

На их злобных лицах отразилось отчаяние, словно они потеряли всех родителей, и ни следа прежнего высокомерия не осталось.

Шэнь Чжу бросил взгляд на Гун Пина:

— Где тела? Сколько из них всё ещё связаны с живыми? И где они находятся?

Фэн Шу поднял руку, чтобы ответить первым:

— Все в пещере в ущелье.

Шэнь Чжу кивнул и поднял подбородок.

— Веди.

Бессознательного Янь Юцзю нёс на себе самый крепкий из них, Чжао Тянькун. Четверо студентов не обладали открытым зрением, поэтому видели только вихри пламени...

Они с изумлением наблюдали, как Шэнь Чжу и Янь Юцзю разговаривают с небом, а вокруг поднимается и опускается холодный ветер.

Картина была странной, но реальной.

Бог города парил рядом с Шэнь Чжу, приближаясь к ущелью.

Подойдя к ущелью, Шэнь Чжу остановился, вытащил плетень цвета охры и, сделав движение вперёд, схватил кого-то. С грохотом выкатился человек.

Этот человек выглядел зловеще, его тело было окутано густой иньской ци, а над головой вилось кроваво-красное облако.

Это был убийца, чьи преступления оставили глубокий след, и густой туман вокруг него свидетельствовал о множестве смертей.

Лицо Бога города потемнело: настоящий злодей.

С первого взгляда было ясно, что этот человек обязательно попадёт в ад, и если его преступления окажутся особенно тяжкими, он пройдёт через все круги.

Мужчина вскрикнул, вытащил красно-чёрный меч и бросился вперёд.

В его глазах он просто недооценил противника, считая всё это пустой показухой, и что справится с этим легче, чем с теми, кого убивал раньше.

К тому же, в ущелье был его покровитель, и даже если он сам не сможет справиться, стоит только крикнуть, и призраки придут на помощь.

Мясник не боялся.

Однако реальность преподала ему суровый урок.

С одного-единственного удара он оказался на коленях, скрученный алой плетью, как кусок вареника.

— Отпустите меня, вам не сдобровать, — угрожающе прошипел мясник, оскалившись. — Ждите, скоро вы окажетесь в моих руках.

Шэнь Чжу сделал щипцеобразное движение пальцами, провёл ладонью по лбу мясника:

— Твоя речь неприятна, заткнись.

— Ты... ах... — Горло мясника охватила жгучая боль, и его крик превратился в шипящий шёпот.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Не нужно ждать, маленький бычок уже повержен.

— А ты заплатишь за убийства.

Сделав шаг в пещеру, Шэнь Чжу нахмурился.

Лица четырёх студентов побледнели, кровь отхлынула от их щёк.

Это... это был настоящий ад.

Повсюду валялись отрубленные конечности, стены пещеры были покрыты толстым слоем засохшей крови, воздух был пропитан запахом крови и разложения.

В углу стояли сотни запечатанных кувшинов, а рядом в беспорядке лежали без сознания люди.

На первый взгляд, их было около тридцати.

Бог города ощутил прилив ярости, его зелёное лицо с клыками стало пёстрым от эмоций.

Это было невыносимо, просто вопиющая несправедливость!

Шэнь Чжу сжёг печати, и кувшины с треском начали лопаться, выпуская наружу души.

Большинство из них были серовато-белыми, принадлежащими обычным людям.

Около десяти душ были чисто белыми, окружёнными золотым или фиолетовым сиянием — это были знатные или добродетельные люди.

Шэнь Чжу заметил, что многие души всё ещё были живы, что означало: их тела всё ещё

функционируют.

Некоторые же были окутаны иньской ци, что говорило о разрушении их тел.

Бросив взгляд на тела Гун Пина и Фэн Шу, которые были целы, Шэнь Чжу взял души и втолкнул их обратно в тела.

Его взгляд упал на тело призрака женщины в белом, и он поманил её.

— Иди сюда.

Призрак женщины в белом с волнением подлетела:

— Высокий мастер, я могу жить...

Шэнь Чжу кивнул, глубоко посмотрев на маленькую белую собачку.

Собачка твякнула, искренне радуясь, виляя хвостом и поднимая передние лапы, словно кланяясь Шэнь Чжу.

Кто же хочет умирать, если можно жить? Призрак женщины в белом была на грани слёз.

К сожалению, сейчас она не могла плакать.

Шэнь Чжу сказал:

— Попрощайся с ней, я отправлю тебя обратно.

Радостные эмоции, которые бурлили в её душе, мгновенно угасли, словно волна, отхлынувшая от берега.

Призрак женщины в белом замерла:

— Что?

Она растерянно посмотрела на своё тело и кровавое месиво рядом, затем опустила взгляд на маленькую собачку с чёрными блестящими глазами.

— Гав! — Собачка энергично виляла хвостом, выражая свою радость.

Хозяин сможет жить, это так здорово!

Её тёмные глаза были полны жизни и чистоты, переполнены безграничной любовью и преданностью к своей хозяйке.

Она искренне радовалась, пока на её мордочку не упала слеза.

Смущённо моргнув, собачка забеспокоилась, начала крутиться вокруг хозяйки, умоляюще глядя на Шэнь Чжу.

Призрак женщины в белом крепко обняла собачку, рыдая.

Эти слёзы были её душой.

Собачка беспокоилась, лизала и терлась о лицо хозяйки:

— Гав-гав-гав!

Хозяин сможет жить, почему же она не радуется?

Грудь призрака женщины в белом разрывалась от боли, словно её сердце вырывали.

Она всё вспомнила, всё до последней детали.

Маленькая собачка, чтобы спасти её, смело встала перед ней, не отступая перед окровавленным ножом мясника.

Она остановила руку мясника, но тот, взбешённый, жестоко убил её.

Пять лет назад она принесла этот маленький комочек шерсти домой, и за эти годы он стал частью её семьи, незаменимой частью её жизни.

Призрак женщины в белом рыдала, её руки, держащие собачку, дрожали.

Бог города вздохнул:

— Её единственное желание — чтобы ты жила счастливо. Если ты будешь плакать, она никогда не обретёт покоя.

В этом мире любовь и забота питомцев к своим хозяевам настолько сильны, что они не могут переродиться.

— Гав-гав-гав! — Глаза собачки были полны грусти и радости.

Она любила свою хозяйку, больше всего на свете.

Шэнь Чжу прищурился:

— Если ты действительно заботишься о ней, отпусти её. Когда вернёшься, чаще приноси ей подношения.

— Душа этой собачки чиста, в следующей жизни она будет счастлива, — сказал Бог города.

Призрак женщины в белом и собачка долго обнимались, пока, после многократных настойчивых подталкиваний собачки, она с дрожью отпустила её.

Шэнь Чжу погладил собачку, получив в ответ благодарный лай.

Он усмехнулся и огляделся.

Что дальше...

Авторское примечание:

Следующий роман автора:

«Монстр-малыши»

Великий мастер укрощения зверей возродился, став бедным главой приюта для монстров, где живут ужасные существа. Но в глазах Шэнь Си они выглядят иначе:

Маленькое водное чудовище очень упругое, малыш-соболь мягкий, волчонок послушный, маленький лысый отрастил шерсть, грибной малыш, не пускай пузыри, маленькая летучая мышь всё ещё спит.

Кто сказал, что мой дом беден, а мои малыши уродливы? Все они милые создания, и я покажу их всему миру.

В первый день трансляции Шэнь Си прямо заявил:

— Четвёртый приют для монстров. Сегодня я покажу, как маленький осьминог ест свои ручки.

Зрители холодно отреагировали:

— Ха, в четвёртом приюте живут самые ужасные и свирепые монстры в мире. Лжец, кликбейт.

После окончания трансляции зрители были в шоке:

— Чёрт возьми, мне кажется, я сплю! Разве монстры могут быть такими милыми?

Спустя много лет трансляции четвёртого приюта стали невероятно популярны, и Шэнь Си прямо заявил:

— Четвёртый приют для монстров. Сегодняшний контент: заставим маршала есть свои ручки.

Зрители:

— Что за чушь?!

Затем в трансляции появились одна за другой знакомые божественные звери.

Зрители:

— Чёрт возьми, это же маршал, бизнес-магнат, звезда шоу-бизнеса, медицинский гений, учёный-механик, королева наёмников!

Зрители:

— Четвёртый приют настолько полон талантов? Я тоже хочу быть монстром! Я тоже хочу так же есть свои ручки.

P.S.: В мире зверей есть феромоны, а деформированные звери, которые из-за потери рассудка не могут полностью превращаться, называются монстрами.

P.P.S.: Мастер укрощения зверей проспал до будущего, а его домашние малыши стали звёздами мировой величины.

<http://bllate.org/book/16899/1566890>